

Так же, как и татуированные мужчины, Тан Цзю и группа сотрудников, делающих вещи позади нее, были ошарашены, какая магия Сюй Юнь делает здесь! Удивительно, но он достал столько огнестрельного оружия в машине, и каждый из них было трудно купить на черном рынке в Хуаксии.

Сюй Юнь бросил M16 в руку в машину: "Эти вещи не мои, когда Цинь Ваньер вернется, я должен отдать им, это их полиция захватила, но позвольте мне помочь вернуть их, не время отправлять их в полицию, вы не подозреваете, что я торговец оружием, торговцы оружием теперь продают более продвинутые и высокотехнологичные, такого рода оружие на самом деле не существует".

Тан Цзюй не поверил словам Сюй Юня, если бы это была полиция, которая осмелилась бы выстрелить без разбора, каждая пуля записывается, и должен быть составлен отчет о стрельбе! Сюй Юнь просто внезапно нажал на курок и не отпустил, как развернуться и объяснить полиции ах. Но на глазах у стольких людей она, естественно, не зашла бы так глубоко.

"Ну, вы все делаете то, что должны делать, помните центральную идею вчерашней встречи, качество проекта должно быть гарантировано! Как бы тяжело это ни было, качество работы не должно быть поставлено под угрозу! Все, что не может быть решено, поднимите это немедленно". Тан Цзю приказал людям позади него.

После того, как все толпами шли к своей работе, Тан Цзюй сказал Сюй Юнь: "Когда ты вернулся? Почему так внезапно."

"Я вернулся прошлой ночью." Сюй Юндао: "Не говорила сестра Мороза, пусть едет в нашу собственную гостиницу, чтобы остановиться, а дороги не так много, ехать двадцать минут, чтобы добраться туда. Если ты не останавливаешься в быстром отеле на этой стороне, тебе неудобно каждый день, не потратив ни капли денег?"

Тан Цзюцзяо взглянул на Сюй Юнь: "Вы думаете, что я готов потратить эту трату денег ах, какой дерьмовый быстрый отель ах, после десяти часов вечера даже горячей воды нет. Но если бы я остановилась в отеле "Medicine Meal Grand Hotel", как бы это считалось... Сестра Цинфань устроила бы меня в номере наверху, что было бы слишком неуместно".

"Что не нравится. Не забывай, что ты все еще покупаешь этот отель. Если ты не будешь жить, сестра Фрост - та, у которой прыщ в сердце". Сюй Юндао: "Почему бы тебе просто не дать мне лицо? Договорились, возвращайся и оставайся на ночь, а мы подождем, пока ты поужинаешь вместе".

Тан Девять кивнула, теперь, когда Сюй Юнь вернулась, она очень хотела поехать и остаться с ними, было приятно иметь кого-то, с кем можно было бы поговорить в свободное время.

Глядя на машину Сюй Юнь, Тан Цзюй был немного удивлен, "Ты хорошо справляешься, когда ты купил такую хорошую машину. На вкус как у моего третьего брата Танга Шаофенга. Как Порше?"

"Это комплимент или услуга?" Сюй Юнь горько смеялся: "Я не настолько способен заработать состояние, просто спекулируя и набирая без работы. Кстати говоря, это все еще краденая собственность, так что, может быть, ее когда-нибудь конфискуют, так что давайте прокатимся немного дольше, пока это не так".

Глядя на расписанный передний бампер, Тан Цзю сказал: "Нельзя быть таким неблагодарным, это действительно пустая трата времени. Пойдемте, я покажу вам сайт, и, кстати, как насчет этого окончательного плана, желательно с чем-то существенным, чтобы предложить".

За этим пришла Сюй Юнь: "Уважение лучше, чем послушание".

.....

После большого поворота на месте искусственной реки, вскоре наступил полдень, и Тан Цзю напрямую пригласил Сюй Юнь поужинать вместе в небольшом отеле неподалеку. Сюй Юнь также высказал некоторые свои собственные взгляды, хотя Сюй Юнь не знает архитектурного дизайна и планирования окружающей среды, но, основываясь на каком-то здравом смысле, который он видел, он все же дал несколько предложений для справки.

После ужина Сюй Юнь сказал, что он хочет пойти посмотреть Tang Zhengtian, Tang Jiu первоначально хотел пойти с Сюй Юнь, но потом он подумал, что ему лучше не идти, чтобы его отец сказал что-то перед ней, вместо того, чтобы сказать это. Сюй Юнь уехал сразу после того, как записался на прием, чтобы вечером вернуться в отель "Медицина" на ужин.

Говорят, что план не может догнать изменения, реальная жизнь такова везде, Сюй Юнь только что покинул стройплощадку искусственной реки, позвонил Цинь Ваньер.

"Вы ведь тоже не вернетесь?" Сюй Юнь был поражен: "Но я много раз говорил, что вы должны допросить Е Фару лично, в полицейском участке Шэньцзяна есть ее люди".

"Я хотел бы вернуться". Цинь Ваньер беспомощно сказал: "Мы всегда допрашивали лично, из-за ваших видеоматериалов, поэтому Йе Фара призналась во всех своих криминальных фактах, признание очень хорошее, она говорит, что все это для того, чтобы дать вам в лицо, поэтому она больше не хочет ничего скрывать".

Сюй Юнь усмехнулась: "Я так горжусь собой"? Теперь, когда признание сделано, разве это не хорошо?"

"Но сейчас есть большая проблема, и хотя Ефара признает, что она сделала, она ничего не скажет о сети распределения героина в ее руках". Цинь Ваньер сказала: "Согласно имеющейся у нас информации, сеть сбыта героина компании Ye Farah охватывает шесть провинциальных и городских районов и является довольно опасной, если мы сможем поймать на ее месте эти шесть больших маршрутов, то это будет считаться полным успехом в раскрытии этого дела о контрабанде героина и его незаконном обороте".

"Она не хочет сотрудничать?" Сюй Юнь был слегка напуган, может это из-за справедливости?

Цинь Ваньер на секунду подумал и сказал: "Нельзя сказать, что он тоже отказывается от сотрудничества". Она говорит, что может сказать все, что мы хотим знать, но не может сказать это нам, и она говорит, что ничего не скажет тебе, пока не увидит тебя. Она говорит, что ей нужно, чтобы ты пообещал ей только одно условие, и тебе все расскажут".

Сюй Юнь теперь был ошарашен: "Я? Да ладно, я не коп. Я много чего сделал для вас, ребята. Какой смысл в допросе? В чем дело? Что если она скажет, что хочет, чтобы я с ней переспал, а потом скажет все, что ей нужно, так что я тоже должен дать ей слово? Вы, копы, настолько безответственны, что я непреклонен в том, чтобы не делать этого."

Цинь Ван-Эр-пух, "Ты хочешь красоты! Мне все равно, вы вернетесь в Шэнь Цзян прямо сейчас,

независимо от того, какие условия она выдвигает, вы должны обещать ей, до тех пор, пока она признается всем, даже если вы сделаете большое достижение, вы обещаете ей также не может сделать ах, и никто не заставляет вас обещать ей, что она должна сделать".

Сюй Юнь беспомощно сказал: "Хорошо, я больше не буду с тобой разговаривать, раз ты так сказал, тогда подожди меня, я приеду сегодня вечером... Увы, я действительно обязан тебе в прошлой жизни, только чтобы хорошенько выспаться"!

Голос Цинь Ванэр также сильно успокоился: "Ха, я уже позвонил сестре Циньфан, чтобы она взяла у тебя отпуск, просто поторопись и приезжай".

Сюй Юнь с восхищением подал большой палец: "Ты так хорошо продуман". К тому времени, как он это сказал, машина Сюй Юня также въехала в рампу шоссе: "Я оставлю ее с тобой и сяду на шоссе".

"Хорошая эффективность! Я подожду тебя." Цинь Ваньер закончил и повесил трубку.

Сюй Юнь снова несколько часов бега, это сколько дней контакта, пока дорога, менее нескольких сотен километров, более тысячи километров, собственный теперь это можно сравнить с водителями такси трудно, задница просто нажмите на водительское сиденье, это несколько часов, не вставая.

Сюй Юнь также до ожиданий, прежде чем темнота бросилась к городу Шэньцзян, он поехал сразу к управлению полиции города Шэньцзян, и после этого вызвал Цинь Wan'er, Цинь Wan'er и Чэнь Вэй сперва бросились на встречу, услышали что Сюй Юнь даже не съел его, сразу же принял его съесть сперва. Чэнь Вэй до сих пор знает, как делать вещи, в конце концов, есть просьбы, конечно, Сюй Юнь должны быть поданы хорошо. Иначе, кто знает, какие требования предъявил бы Йе Фарах позже, и если бы Сюй Юнь не согласился, это было бы нехорошо.

После простого заполнения его желудка, Сюй Юнь снова встретил Йе Фара, во главе с Чэнь Вэй и Цинь Ваньер.

В закрытой комнате Йе Фара улыбнулся слабо, - сказал я тебе, - скоро мы снова встретимся". Похоже, я не ошибся, прошло всего полтора дня, и вот мы снова здесь. Не так ли?"

"Ефара, я не знаю, какие уловки ты пытаешься изобразить, но я говорю тебе, ты признался во всем, что ты сделал, и даже если ты не признаешься другим, ты все равно будешь сурово наказан, и если ты признаешься другим, тебе может быть даже вынесен более легкий приговор". Разве ты не знаешь такую простую правду?" Сюй Юндао.

"Конечно, я знаю". Но меня не волнует, насколько тяжел мой приговор, он либо немедленный, либо условный, и даже если я сдам всех и помогу полиции поймать всех, я все равно смогу получить жизнь в лучшем случае", - сказал Ефара. Неопределенность для меня хуже, чем смерть...."

С тех пор как Йе Фарах сказал это, у Сюй Юнь тоже не было слов, чтобы сказать: "Тогда хорошо, каковы твои условия, скажи, что именно ты хочешь, чтобы я сделал для тебя".

Йе Фара подняла голову, искренность, которая никогда не существовала до этого, показав в ее взгляде: "Сюй Юнь, я надеюсь, что теперь ты не смотришь на меня, как на заключенного, я надеюсь, что ты относишься ко мне, как к своему другу, я когда-то искренне относился к тебе, как к другу". Так много ты знаешь."

"Хорошо". Сюй Юнь кивнул, болезненно соглашаясь, он не был поверхностным, он действительно соглашался.

"Умоляю тебя, как друга, помоги мне присмотреть за ребенком." Йе Фарах сказал: "Ему было всего двенадцать лет, я подобрал его, его детство было таким же несчастным, как и мое, я знал, как счастлив и счастлив я чувствовал себя в моем сердце после того, как император Шангуань Юй забрал меня тогда". Я передал ему отель Star Cay и мою собственность давным-давно путем передачи собственности, и я гарантирую, что ни одна из этих денег не была украдена из наркотиков, и что украденные деньги будут конфискованы вами. Но это не так."

Сюй Юнь смотрела на Йе Фара несколько недоверчиво, она на самом деле воспитывала ребенка?

"Мальчик был очень зависим от меня, но с ним было так же трудно справиться." Йе Фара смеялся: "Завтра он пойдет домой, я поместил его в полностью закрытую управляемую среднюю школу, он ходит домой только раз в месяц". Мой дом, в котором ты был, в машине, которую я тебе дал, в бардачке перед пассажиром, с ключами от моего дома. Я бы хотел, чтобы ты пошёл и сказал ему за меня слово и сказал правду обо всём, что я делаю".

Сюй Юнь впал в молчание, что определённо было очень, очень жестоким поступком для ребёнка.

Йе Фара смеялся: "Точно, его зовут Бу Фей Фан, очень озорной. Но я уверен, что у тебя есть способ заставить его делать то, что ты говоришь. Как только ты пообещаешь помочь мне присматривать за ним до его совершеннолетия, я откажусь от всего, что знаю".

"Зачем выбирать меня". Сюй Юнь сказал слабо.

"Потому что я верю в тебя". Йе Фара горько улыбнулся и сказал: "Даже если ты однажды обманул меня, я все равно решил доверять тебе, потому что знаю, что до тех пор, пока ты обещаешь мне, ты не будешь безупречен и сделаешь это, в то время как другие, я никому не доверяю".

Тема доверия никогда не будет закончена, даже если из-за доверия, оказанного Сюй Юнь, Йе Фала, который был так сильно ранен, все же решит отдать свое доверие Сюй Юнь.

PS: Хочешь цветов? Хехе.....

<http://tl.rulate.ru/book/300/888892>